

Социальные образы психиатрии

Д.м.н., проф. В.С. ЯСТРЕБОВ¹, к.м.н. С.А. ТРУШЕЛЁВ¹

Social images of psychiatry

V.S. YASTREBOV, S.A. TRUSHCHELEV

Научный центр психического здоровья РАМН, Москва

Ключевые слова: психиатрия, стигматизация, социальный образ, средства массовой информации.

Key words: psychiatry, stigmatization, social image, public information.

За последние 20 лет в стране произошли важные политические и социально-экономические преобразования, существенно повлиявшие на государственное устройство, изменившие деятельность различных отраслей народного хозяйства и функционирование социальных институтов. В посвященных изучению отношения людей к происходящим в стране изменениям социологических исследованиях было установлено, что формирование общественного мнения — одна из важных функций средств массовой информации (СМИ) [3, 5]. Это дало основание утверждать о том, что СМИ являются своеобразным индикатором бытующих в общественном сознании представлений, социальных образов.

В отделе организации психиатрических служб Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук (НЦПЗ РАМН) проводится многолетняя программа по изучению влияния социальных, экономических и иных факторов на формирование в обществе представлений о психиатрии, психиатрах и больных. Предпосылкой инициации исследования были события конца XX — начала XXI века, которые существенным образом могли повлиять на основополагающие условия функционирования психиатрической науки и практики. В частности, объявленные во второй половине 1980-х годов гласность и перестройка впервые за многие десятилетия открыли широкую дискуссию об актуальных проблемах отечественной психиатрии. Введение в начале 1990-х годов в действие закона о психиатрической помощи и затяжной экономической кризис изменили характер и объем оказываемой населению психиатрической помощи, породили многие социальные и финансовые проблемы, с которыми столкнулась психиатрическая служба и ее пациенты. Наступившая в начале 2000-х годов экономическая стабилизация способствовала решению этих проблем и укреплению материально-технической базы службы.

Цель исследования — изучение газетных публикаций отечественных изданий за 2003—2007 гг. и сравнение их с данными, полученными в 1987—1989 и 1995—2002 гг. [1, 4].

При организации исследования авторы исходили из того, что на основе контент-анализа информационного потока публикаций прессы за последние 20 лет можно получить сведения о формировании в обществе представлений относительно психиатрии, составить мнение об уров-

не стигматизации психически больных и психиатров, и на этой основе разработать меры противодействия стигматизации в психиатрии.

Материал и методы

Дизайн исследования — одномоментное выборочное ретроспективное исследование. Тип исследования — наблюдение. Объект исследования — совокупность публикаций в прессе. Предмет исследования — изучение динамики социальных образов психиатрии. Источник информации — печатные средства массовой информации (СМИ).

Исследовались публикации, имеющие отношение к психиатрии, из периодических изданий (газеты, еженедельники). Основной метод исследования — контент-анализ (оценка специфических характеристик текстов) [9]. Этот тип анализа относится к непросным методам исследования и заключается в выделении смысловых единиц и их систематическом замере в совокупности. Этот метод был выбран, так как: 1) его традиционно используют при анализе СМИ; 2) в отличие от содержательного анализа текста он позволяет получить информацию, отвечающую современным критериям качества (объективность, надежность, валидность и др.). В качестве информационного источника была использована база данных, содержащая более 3,5 млн сообщений СМИ.

Для определения основных тем были отобраны публикации, содержащие во всех возможных грамматических формах хотя бы одно из следующих слов или словосочетаний: «психиатрия», «психически», «психиатрический». Таким образом за период с 2003 по 2007 г. было отобрано 4740 сообщений¹. Из них методом случайного бесповторного выбора была сформирована 20% исследовательская совокупность (948 публикаций). Всего в выборку попало 127 изданий центральной и местной печати. Из них в выборке было 78 (61,42%) изданий, предоставивших сведения о психиатрии. При ранжировании выделили издания с наибольшим количеством публикаций: «Российская газета» (8,9%), «Известия» (8,56%), «Комсомольская правда» (8,22%), «Московский комсомолец» (6,85%). Доля публикаций остальных изданий в выборке не превышала 5%.

Доля публикаций, связанных с психиатрией, в выборке составила 30,8% (292 из 948). Остальные публикации не имели прямого отношения к психиатрии, хотя в них встречались названные выше ключевые слова.

В исследовании была использована шкала номинальных значений. При оценке различий количественных показателей применяли метод статистического анализа χ^2 [2]. Исследование проводили в соответствии с правилами эпидемиологических и описательных исследований. Права авторов публикаций и издателей соблюдены.

© В.С. Ястребов, С.А. Трушелёв, 2009

Zh Nevrol Psikhiatr Im SS Korsakova 2009;109:6:65

¹E-mail:sat-geo@mail.ru

Результаты

Был проведен анализ сообщений прессы — определена структура стигматизирующих характеристик психически больных, психиатров, психиатрических учреждений.

Образ больного. В отличие от других категорий больных, в отношении лиц с психическими расстройствами в прессе использовались преимущественно характеристики, несущие негативную окраску и явно стигматизирующий характер: «псих», «душевнобольной», «сумасшедший», «чокнутый», «шизик», «шизофреник», «полубезумный», «психохроник» и т.д. Если в публикациях СМИ, не связанных с психиатрией, доля таких стигм составляет 1,5%, то в связанных с психиатрией — 8,6% ($p=0,049$). Существенное различие указанных показателей является косвенным свидетельством того, что психически больные значительно чаще стигматизируются их окружением, чем пациенты всех других областей медицины.

Анализ публикаций показал, что в прессе активно формируются следующие 5 образов психически больных.

1. Убийца, насильник, извращенец. По сообщениям прессы создается образ, что психически больные крайне жестоки, изворотливы и упорны в достижении цели, их поведение нелогично и непредсказуемо. Такие люди часто бывают центральной фигурой криминальных публикаций. В научных исследованиях установлено, что в преступной среде психически больных — только около 5%, однако у читателя может сформироваться мнение, что их гораздо больше. Особенно отчетливо это отображено в публикациях: «Душител на колесах» («Московский комсомолец», 07.03.2004); «Педофил выбросил строптивого школьника из окна» («Московский комсомолец», 28.02.2004); «Прохожий зарубил младенца на глазах матери» («Московский комсомолец», 02.03.2004); «Извращенец нашел жертву на вокзале» («Русский курьер», 31.03.2005); «Обезумевшая мать постирала сына вместе с бельем» («Комсомольская правда», 09.10.2007).

2. Человек, нуждающийся в психиатрической экспертизе. По публикациям создается образ человека с непонятным, нередко непредсказуемым поведением, нелепыми действиями. Как правило, не делается попыток понять и объяснить поведение таких людей, сочувствие к ним не проявляется. Вместе с тем читателю подспудно прививается мысль о необходимости быть осторожным при общении с ними. Среди публикаций такого рода можно выделить следующие: «Психбольной помешался на захвате заложников» («КоммерсантЪ», 11.03.2005); «Два года мать держала ребенка в домашней тюрьме» («Комсомольская правда», 18.06.2007).

3. Жертва, персонаж криминальных событий. В этой рубрике сообщения о махинациях с жильем больных [«Преступная организация московских судей предстанет

перед Верховным судом» («КоммерсантЪ», 09.07.2004); «Владельцы квартир исчезли после продажи жилья» («Московский комсомолец», 22.03.2005); «Живые, но мертвые» («Московский комсомолец», 01.04.2005); «Доходная психиатрия. Врачей обвиняют в краже квартир у пациентов» («Российская газета», 19.05.2006)], криминальных действиях самих больных [«Палата №6» («Правда», 11.07.2003); «Взял заложницу, чтобы... остаться в психушке» («Комсомольская правда», 11.03.2005); «Убийца четырех человек утверждает, что устроил бойню из-за пощечины» («Московский комсомолец», 14.03.2005)]. Эти публикации вызывают страх, чувство незащитности.

4. Беспомощный, неполноценный, но «он тоже человек» — персонаж публикаций о пограничных психических расстройствах [«Водка — единственное утешение для ветеранов чеченской войны» («КоммерсантЪ», 19.04.2004); «Они среди нас» («Российская газета», 04.08.2006)]. Содержание публикаций вызывает у читателя эмоцию сочувствия, сопереживания. К комментированию материала часто привлекают психологов, психотерапевтов.

5. «Гений». Основная фабула этого кластера публикаций сводится к тому, что среди лиц с психическими расстройствами много талантливых и хорошо известных людей. В ряду публикаций этой группы можно выделить: «Железный Майк возвращается» («Сегодняшняя газета», 02.06.2004); «Голы, финты и передачи на Канатчиковой даче» («Комсомольская правда», 12.05.2004); «Чао, Гаваина!» («Комсомольская правда», 15.05.2004); «Сознание смутного времени» («Московские новости», 01.04.2005); «Шизофрения: от Ивана Грозного до Сталина и диссидентов» («Правда», 23.10.2007). Как видно, эти публикации обычно увязывались с теми или иными историческими событиями, персонажами. Их доля в общей выборке — 0,7%. Однако в публикациях 1995—2002 гг. их было 1,7%.

Такое формирование социальных образов не явно, но методично навязывает читателю мнение о психически больных как о маргинальной группе, необходимости увеличения социальной дистанции с ними.

Образ психиатра. Широко муссируемая в конце 1980-х годов тема гипердиагностики в психиатрии, госпитализации в психиатрическую больницу без достаточных оснований в последующем сменилась темой ущемления личных, имущественных и иных интересов больных. Как и в публикациях двух предыдущих периодов, психиатр остается центральной фигурой, которая по-прежнему вызывает у читателя неоднозначную оценку. Если в публикациях в 1987—1989 и 1995—2002 гг. социальный образ психиатра в СМИ отображался как «авторитетная, всемогущая фигура», «повелитель безумия», «знаток человеческих душ», «вершитель судеб, обладающий властью, способный нанести своему пациенту большой ущерб (объявить его недееспособным, превратить с помощью лекарств в вегетативное существо)», то в настоящем исследовании замечена тенденция к более положительным оценкам его деятельности. Обличительный тон сменили анекдоты с участием психиатра. Однако публикации, отражающие гуманизм повседневной деятельности психиатров, все еще единичны. Единичные сообщения о благородной деятельности психиатров появляются в местной прессе и преимущественно только ко Дню медицинского работника.

По данным анализа публикаций последнего исследования, психиатров чаще стали приглашать в качестве экс-

¹ Исследование выполнено по государственному контракту №06/366 от 02.06.08. В научной работе принимали участие Л.М. Алиева, В.В. Анохина, в обсуждении результатов — кандидаты медицинских наук В.В. Балабанова, И.И. Михайлова. Результаты исследования доложены на Общероссийской конференции «Реализация подпрограммы «Психические расстройства» Федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007—2011 гг.)» совместно с пленумом правления Российского общества психиатров и участием главных психиатров, наркологов, руководителей психиатрических и наркологических учреждений.

пертов для обсуждения разных вопросов, в том числе и прямо не относящихся к проблеме психического здоровья. Они комментируют мотивы действий преступников, дают советы жертвам преступлений — «Спецслужбы ищут родственников террористов» («Известия», 03.09.2004).

С учетом того, что психиатры остаются публичными фигурами, их личные недостатки и профессиональные ошибки, проступки с особым пристрастием отражаются на страницах газет: приводятся факты попустительства со стороны психиатров или их непосредственного участия в ущемлении имущественных прав больных [«Врачебная тайна» («Московский комсомолец», 14.03.2004)].

В публикациях 2003—2007 гг. в сравнении со статьями 1995—2002 гг. отмечено меньшее число случаев, при которых психиатры содействовали недобровольной госпитализации лиц по корыстным мотивам. В то же время ведущие издания продолжали публикацию материалов по так называемым резонансным делам [«Громкие дела» («Аргументы и факты», 30.04.2003); «Суд над Будановым превращается в фарс» («Парламентская газета», 23.04.2003); «Я вам не космонавт, моя терпилка кончилась» («Коммерсант», 29.04.2003); «Мать битцевского маньяка: Таким моего сына сделала психушка» («Комсомольская правда», 22.06.2006)]. В 2003—2007 гг. по сравнению с 1995—2002 гг. доля таких сообщений значительно увеличилась — с 2,3 до 15,1% ($p=0,049$).

Примечательно, что в отечественных СМИ по-прежнему нет публикаций о необходимости обращения за помощью к психиатру. Очень редко появляются сообщения о том, как относятся к психиатру в западном сообществе. Только в газете «Аргументы и факты» (06.04.2005) мы обнаружили материалы беседы с американским психиатром Ю. Вестом: «Я живу и работаю в Нью-Йорке. Там нет предубеждения против обращения к психиатру. Обронить на вечеринке, что вчера мой психиатр сказал то-то и то-то, — совершенно нормальное явление. В Нью-Йорке люди, особенно средний класс и выше, в большинстве случаев не стесняются ходить к своему врачу».

Установлено, что доля публикаций с участием работников психиатрических служб в 2003—2007 гг. в сравнении с предшествующими анализируемыми периодами уменьшилась, хотя значительных различий при этом не выявлено ($p=0,142$). Основное количество (более 90%) публикаций на психиатрическую тематику приходится на долю журналистов. Очевидно, что более активное участие психиатров в публичных дискуссиях могло бы способствовать более объективному освещению актуальных проблем психиатрии и психически больных, описываемых журналистами событий.

Образ психиатрического учреждения. В ряде публикаций отражены реальные проблемы психиатрической службы. При этом социальный образ психиатрической больницы отражался в таких стигмах, как «дурка», «психушка» и др., хотя по сравнению с исследованиями 1987—1989 и 1995—2002 гг. их доля в группе статей 2003—2007 гг. снизилась и составила 4,8% (14 из 292).

Образ психиатрической больницы в публикациях последнего периода в большинстве случаев остается злобещенегативным. Частые сравнения больницы с тюрьмой вызывают у читателя чувство ее отторжения: «За закрытой дверью» («Российская газета», 24.11.2006), «Обитель скорби» («Тверская жизнь», 21.05.2003), «Добро пожаловать в «городок!»» («Губерния», 16.04.2003). Нет необходимости доказывать, что основная задача авторов публикаций со-

стоит в том, чтобы преподнести читателю «жареные факты», обратив тем самым внимание читательской аудитории на самого себя и свое издание.

В аспекте сказанного мы обратили особое внимание на тему восприятия социальных образов психиатрии и воспроизведение их посредством художественной реконструкции. Так, в газете «Карелия» от 15.05.2003 С. Лапшов в рецензии на новую кинокартину А. Михалкова-Кончаловского «Дом дураков» отмечает, что «фильм — талантливая попытка мастера еще раз отразить средствами кино то состояние общества, в котором оно находится. Диагноз Кончаловского беспощаден: мы у черты безумия». «Кончаловский мастерски совмещает, казалось бы, несовместимое: психологическую драму — с трагифарсом, философскую притчу — с боевиком «про войну», гротеск — с документальным реализмом, грубый натурализм — с розовой романтикой. Да, режиссер со зрителем жесток». Читателю навязывается мнение о беспомощности властей, работников психиатрических служб: ««Дом дураков» — будто уродливая, гротесковая модель государства, где, хотя и происходят мелкие волнения, но до поры до времени мудро и справедливо царит добрый правитель-главврач. Персонал куда-то подевался! Свобода!». Автор рецензии не скупится на слова и широко клеймит вся и всех: «дураки», «душевнобольные», «несчастные обитатели захолустного северокавказского скорбного дома», «сумасшедший дом», «допившийся до дурдома сантехник», «трансвестит-парикмахер» и т.д. Важно подчеркнуть, что на фоне публикаций подобного рода в информационном потоке газетных статей анализируемого периода на эту кинокартину не удалось обнаружить ни одной рецензии от представителей профессионального сообщества.

Обсуждение

Результаты исследования говорят о том, что за последние 20 лет возросло общее количество публикаций по вопросам психиатрии и выявилось многообразие причин интереса общества к проблемам психического здоровья — любопытство, страх и надежда. Несомненно, шире стала тематика, изменился стиль подачи информации о психиатрии. Однако результат этих изменений двоякий: с одной стороны, повысилась правовая информированность общества в вопросах, связанных с психиатрией, реализуется возможность свободной критики недостатков работы различных звеньев психиатрической службы, с другой — отчетливо выступило стремление использовать психиатрическую тему в качестве средства бесприкрытой критики социального функционирования государственных институтов и эксплуатации глубинного страха человека перед безумием.

По-прежнему большое число публикаций касается темы совершаемого больными насилия (в 2000—2002 гг. — 23,2%, в 2003—2007 гг. — 20,2%). К сожалению, с конца 1980-х годов эта тенденция стала свойственна центральной прессе. При этом изменилась стилистика публикаций, чаще стали использоваться уничижительные производные от психиатрических терминов, смысл которых нередко искажается. Эти особенности остаются неизменными в последние 5 лет.

В целом в прессе сохраняются преимущественно негативные образы психиатрии (больных, болезней, медицинских специалистов, учреждений). Это поддерживает предвзятое отношение населения к учреждениям психиа-

трического профиля, препятствует своевременному обращению населения за психиатрической помощью.

В печати происходит своего рода «отбор» ситуаций, когда образ больного предстает как носитель безудержной агрессии и опасности либо беспомощная жертва болезни и общества. Полностью игнорируются возможности современной психиатрии в оказании помощи пациенту, усилия врачей по восстановлению его профессионального уровня и социального положения.

Участие психиатров в интервью и комментариях не всегда подчинено задаче дестигматизации, их высказывания иногда не взвешены в плане той роли, которую они должны играть в формировании общественного мнения о психически больных. Это свидетельствует о том, что с прессой должны работать не только высокообразованные, но и умеющие контактировать с представителями СМИ и соответствующей аудиторией специалисты.

Результаты анализа газетных материалов показывают, что крайне важной становится проблема представления читателю четкой информации о границах компетенции психиатров, психологов и психотерапевтов, современных возможностях психиатрической науки и практики, эффективности медикаментозных и иных методов лечения. Столь же важны для населения разъяснения о необходимости раннего обращения за психиатрической помощью, отсутствии ограничительных и дискриминирующих мер, которые существовали до принятия закона о психиатрической помощи, юридических нормах защиты прав и интересов больных.

Содержание и характер публикаций о злоупотреблениях психиатрами (или их попустительстве злоупотреблениям со стороны других лиц) в области имущественного и гражданского права указывают на отсутствие эффективных методов контроля за соблюдением закона о психиатрической помощи, необходимость введения в действие статьи 38, которая предусматривает службу защиты прав пациентов, а также на активное использование общественными объединениями в психиатрии тех прав и полномочий, которые им предоставлены в соответствии со статьей 46 действующего закона «Контроль общественных объединений за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании им психиатрической помощи».

Отечественные психиатры не первыми столкнулись с вопросами искаженного освещения в СМИ психиатрических проблем. Как отмечают западные психиатры [6—8, 10, 11], освещение вопросов психических расстройств и психиатрии в масс-медиа во многих странах чаще носит негативный характер: когда внимание фокусируется преимущественно на теме насилия, то у населения закрепляются многие предрассудки, связанные с психическим нездоровьем. Последнее обстоятельство побудило в свое

время профессиональные сообщества некоторых стран разрабатывать специальные программы совместной работы с представителями СМИ, проводить с ними образовательные циклы по вопросам психического здоровья.

Таким образом, анализ газетных публикаций за 20-летний период свидетельствует, что организационные и правовые мероприятия, нацеленные на совершенствование психиатрической помощи населению, в целом не изменили образ психиатрии в обществе. В прессе сохраняется преимущественно негативное освещение отношения к больным, психиатрам и психиатрии в целом. Многолетний анализ публикаций СМИ позволяет утверждать, что на фоне увеличения потока печатных материалов по этой теме формируется устойчивость указанной тенденции. Это противоречит одной из основных задач, стоящих перед государственными и общественными структурами, органами здравоохранения и профессиональным сообществом по формированию психического здоровья населения, существенно затрудняя ее выполнение.

Результаты данного исследования подтверждают значение СМИ в формировании массовых представлений о психиатрии и создании ее социального образа. Анализ публикаций показал, что на протяжении последних 20 лет объектом пристального внимания журналистов оставалась отечественная психиатрия, в частности система психиатрической помощи. Центральное место занимали больные и психиатры, психиатрические учреждения. Наиболее часто к этой тематике обращались издания центральной прессы.

В анализируемом периоде, как и в 1990-х годах, прослеживается тенденция негативного, нередко необъективного освещения положения дел в российской психиатрии. Это дает основание констатировать наличие сложившегося стереотипа освещения в СМИ проблем психиатрии, который ведет к формированию в обществе негативных представлений, препятствует своевременному обращению населения за медицинской помощью, усугубляет изоляцию больных от окружающих, формируя устойчивость стигм в психиатрии.

Авторами такого рода публикаций являются преимущественно журналисты. Психиатры в печати выступают крайне редко, их выступления с объективной оценкой описываемых в газетах событий, образов психически больных и психиатров — единичны.

Перед психиатрическим сообществом встает крайне важная задача по формированию позитивного образа психиатрии, психиатров и больных. Для этого необходима разработка комплексной, целевой и долгосрочной программы, в реализации которой должно большое место занять ознакомление представителей прессы с элементарными положениями научной и практической психиатрии, ее достижениями и трудностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы психического здоровья в материалах российской прессы. М 2004; 28.
2. Кучеренко В.З. и др. Применение методов статистического анализа для изучения общественного здоровья и здравоохранения: учебное пособие. М: ГЭОТАР-Медиа 2006; 192.
3. Прохоров Е.П. Журналист и массовое сознание. М: РИП-холдинг 2007; 94.
4. Рукавишников В.О., Рукавишникова Т.П., Бильжо А.Г. Проблемы психического здоровья населения и психиатрической помощи в советской печати. Журн невропатол и психиатр 1990; 11: 110—114.
5. Ядов В.А. Социология в России. М: ИС РосАН 1998; 696.
6. Bolton J. Mental illness and the media. Psychiat Bull 2000; 24: 9: 345—346.
7. Dietrich S., Beck M., Bujantugs B. et al. The relationship between public causal beliefs and social distance toward mentally ill people. Aust N Z J Psychiat 2004; 38: 5: 348—354.
8. Finkelstein J., Lapshin O., Wasserman E. Randomized study of different anti-stigma media. Patient Educ Couns 2008; 71: 2: 204—214.
9. Holsli R. Content analysis. Handbook of Social Psychology. Eds. Y. Zindzey, E. Aronson. 1968; 596—692.
10. On the Stigma of Mental Illness: Practical Strategies for Research and Social Change. Ed. P.W. Corrigan. NY: Doody Enterprises, Inc 2004; 343.
11. Persaud R. Psychiatrists suffer from stigma too. Psychiat Bull 2000; 24: 8: 284—285.